ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ «ОБЫСКА» КАК ВИДА ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В РОЗЫСКНОЙ ФОРМЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА XV – XVII ВЕКОВ

Королев Борис Иванович,
Кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории права, государства и судебной власти, доцент, Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Нижний Новгород

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена историческому опыту развития видов доказательств в рамках судебного процесса. Данный вопрос не потерял своей актуальности и в настоящее время. В данной статье рассматривается «обыск» как вид доказательства в связи с формированием и развитием розыскной формы судопроизводства. Необходимость совершенствования видов доказательств была вызвана ростом преступности и борьбой властных органов с ней в средневековой России. В результате усиления власти монарха, усложнения общественных отношений, процесса закрепощения крестьян начался рост преступности, что обусловило появление розыска как формы судебного процесса. В статье представлены особенности обыска как доказательства в «розыске», характерном для стадии перехода к абсолютной монархии. Статья представляет интерес для историков права, юристов, преподавателей и студентов.

ABSTRACT

The article is devoted to the historical experience of the development of types of evidence in the trial. This issue has not lost its relevance today. This article discusses the «search» as a form of evidence in connection with the formation and development of investigative proceedings form. The need to improve the evidence of species was caused by a rise in crime and the fight against government bodies with her in medieval Russia. As a result of increased power of the monarch, the complexity of social relations, the process of enslavement of the peasants began rising crime, which led to the emergence of search as a form of legal process. The article presents the features of a search as a proof in the "wanted list", typical of the stage of transition to absolute monarchy. The article is of interest to historians of law, lawyers, teachers and students.

Ключевые слова: суд, розыск, следствие, преступник, государственный орган, судебный процесс, доказательство, обыск

Keywords: court, wanted, the investigation, the criminal, the public authority, trial, evidence, search

Формирование средневекового Российского государства, усиление власти царя, переход к абсолютизму, становление института крепостного права привели к созданию государственной системы управления, защищавшей интересы привилегированных категорий населения. Одной из форм регулирования общественных отношений и защиты интересов землевладельцев стала борьба с преступностью, с беглыми крестьянами, с «лихими людьми». В связи с усложнением общественной жизни, кроме обвинительно-состязательного, тяжебного или искового процесса («суда»), возникла новая процессуальная форма – розыскная, инквизиционная (следственная) или «розыск». В Судебниках 1497 г., 1550 г., Уложении 1649 г. законодательно были закреплены и сосуществовали обе формы судебного процесса [7, с. 34-40, 41-47, 53-55, 62-77].

Признаками состязательного типа процесса в идеале считаются: 1) наличие сторон обвинения и защиты, обвиняемый является субъектом процесса; 2) равноправие сторон; 3) наличие независимого от сторон суда; 4) разделение процессуальных функций обвинения, защиты и юстиции; 5) спор сторон как источник движения дела. «Розыск» в идеале характеризуется противоположными признаками: 1) стороны отсутствуют; 2) «хозяином процесса» является государственный орган расследования; 3) обвиняемый является объектом исследования; 4) источником движения дела является безличная воля закона; 5) процессуальные функции обвинения, защиты и юстиции сливаются в одних руках и превращаются в функцию расследования, розыска. Свобода личности подавлена и у потерпевшего, который становится доносителем, и у обвиняемого – объекта принудительного исследования. На орган, ведущий процесс, возлагаются обязанности обвинителя, защитника и суда. Однако свобода личности такого судьи-инквизитора также отсутствует в силу жесткой регламентации его действий. Формальная система доказательств заранее устанавливает их силу и предписывает суду то или иное решение. Лучшим доказательством считается признание обвиняемого. В историческом развитии выделяют несколько разновидностей розыскного процесса по уголовным делам: 1) уголовная расправа – это первая и элементарная разновидность розыска, когда орган государственного управления разрешает уголовное дело практически без доказательств; 2) ассиза – это расследование представителя государственной власти через местных людей, которые сообщали ему о виновности обвиняемого; 3) инквизиционный процесс – это такая разновидность розыска, в которой специальный судебный орган разрешает дело сразу в судебном заседании по детально урегулированной законом процедуре; 4)

следственный процесс как бюрократическая разновидность розыска характеризуется наличием предварительного расследования, проводимого одним из судей – следователем, в условиях формальной системы доказательств [4, с. 21-30].

«Суд» применялся по гражданским, мелким уголовным делам, «розыск» (или «сыск») – по государственным делам и делам «лихих людей» (разбойников). Термин «розыск» имел двоякий смысл: форма судебного процесса; процессуальные действия для установления истины, расследования обстоятельств дел (сыск – выслеживание, розыск преступников; розыск – деятельность специальных органов по установлению местонахождения уклоняющихся от суда обвиняемых, осужденных лиц, лиц, пропавших без вести) [6, с. 683, 785]. Основанием для разграничения служила не внутренняя важность правонарушения, а обстоятельства обнаружения преступления. Например, поимка преступника с «поличным», т.е. на месте преступления с похищенным имуществом (позже изъятие имущества из-под «замка» - краденое), имела следствием розыск, а без поличного – дело решалось «судом».

Розыск применялся при рассмотрении тяжких уголовных дел (разбой, убийство, грабеж, поджог). При осуществлении «розыска» суд сам выдвигал обвинительный тезис и подкреплял его доказательствами (выполнял функцию обвинения). Для достижения истины суд проверял и противоположную версию – защитительный тезис (выполнял функцию защиты). Кроме того, разрешение дела (функция юстиции) также принадлежала суду. В ходе процесса жертве преступления отводилась роль доносителя (доказывала донос, подвергалась пытке), права истца и ответчика были неравны (отсутствие прав у обвиняемого, как объекта процесса; отсутствие понятия «сторона» и состязания с обвинителем, показания большинства решали дело), источником движения дела выступали закон и усмотрение суда [4, с. 21-30].

Предварительные следственные действия не были отделены от собственно судебного процесса. Поэтому сущность процесса заключалась в инициативном проведении расследования и поиска доказательств государственными органами (приказами с дьяками) или должностными лицами: от бояр и воевод до приставов по «зазывной» и «погонной» грамотам с приказом недельщику и его ездокам (команде судебных приставов) разыскать, задержать, доставить обвиняемого. Он мог возникнуть по инициативе судебного органа, с подачи заявления о преступлении, доносу («извету»), «язычной молвке», по анонимным сообщениям («подметным письмам»). Так, по Уложению 1649 года вменялась подданным обязанность доносить, сообщать об известных государственных преступлениях (например, ст. 1, ст. 18, ст. 19 Главы II Уложения) [7, с. 50-51].

Введение и применение розыска было обусловлено стремлением не найти истину, а для быстрой и жестокой расправы над «лихими» людьми. Показательно изменение в законодательстве понятия «преступления»: вместо «обиды» зарождается понятие «лихое дело». «Лихой» человек – это не обязательно уличенный преступник, это лицо неблагонадежное, с дурной славой, которого «облиховали» (обвинили) «добрые» люди, знатные и имущие бояре, т.е. благонамеренные члены общества, свидетели, мнение которых заслуживало доверия (выступали поручителями, т.е. брали лицо «на поруки») [3, с. 175]. Особо преследовались «ведомые» лихие люди – лица, не впервые проявлявшие свою преступную волю, с репутацией закоренелых злоумышленников, испорченность воли которых известна [2, с. 22-25]. Признание подозреваемого «ведомо лихим человеком» (опасный разбойник и рецидивист) обозначало особую опасность совершенного им преступления, а также личности самого виновного (ст. 8-9 Судебника 1497 г., [2, с. 22-25; 5, с. 138; 7, с. 35].

Применение «розыска» осуществлялось за счет совершенствования системы доказательств. Сложилась и развивалась теория формальной оценки доказательств: преобладала количественная составляющая при явке свидетелей, учитывалось происхождение, статус и положение ответчика и свидетелей; доказательства делились на абсолютные (неоспоримые) и относительные (оспоримые), к первым было отнесено собственное признание преступника (под пыткой), ко вторым – остальные доказательства. Среди последних сохранялось значение поимки преступника с «поличным», что приводило к проведению обыска, в ходе которого преступника могли признать «лихим» и пытать (ст. 52 Судебника 1550 г.) [8, с. 22].

Основными видами доказательства вины подозреваемых являлись: «повальный» и «общий» обыск; расспрос и пытка для получения личного признания, как способа «выявления истины» (ст. 12, 39 Судебника 1497 г.); применение пытки определялось «усмотрением судьи» (ст. 28 Судебника 1550 г.) [7, с. 35, 38, 41-42]. «Общий» обыск – опрос всего населения относительно фактов совершения преступления. «Повальный» обыск – опрос местных жителей относительно конкретного подозреваемого, массовый допрос с целью выявить очевидцев преступления и провести процедуру «облихования» (обвинения). Целью сбора доказательств стало отыскание повода для пыток. Так, в Судебниках доказательством выступал опрос «добрых» людей, т.е. свободных людей, детей боярских (ст. 12 Судебника 1497 г. и ст. 12-13 Судебника 1550 г.) [7, с. 35]. Показаний двух свидетелей было достаточно для допроса под пыткой. Показания одного – оставляли обвиняемого под «подозрением» (ст. 25 Судебника 1550 г.) [1, с. 521-522, 533-534, 550-553, 562-563].

На местах, начиная с эпохи Ивана IV Васильевича, были созданы специальные органы, которые боролись с ростом преступности, преследуя «лихих» людей. Такими органами стали губные и земские избы, которыми руководили

губные и земские старосты соответственно. Институт губных и земских старост был наделен специальными правами для проведения обыска в своем округе. Вступление в должность губных старост и целовальников (представителей от общественности на местах, которые участвовали в суде и приносили присягу, целуя крест) всегда сопровождалось объявлением «повального обыска». Результаты «повального обыска» являлись основанием применения следственной формы судопроизводства, важным условием для определения тяжести правонарушения и применения пытки: *«…А назовут его в обыску лихим человеком, - тогда его по обыску пытать»* [5, с. 194]. Результаты повального обыска подсчитывались, и та сторона, которая получала больше ответов в ее пользу, выигрывала дело. Ведая губной тюрьмой, губные старосты были обязаны строго проверять всех пришлых людей с целью недопущения укрытия «лихих людей». Институт губных старост положительно зарекомендовал себя в борьбе с преступностью, все уголовные дела и розыск перешли в их ведение [5, с. 137, 151].

Разъезжая по территории своего округа («губы»), старосты расспрашивали местных жителей: кто у них совершал преступления, кто предоставлял разбойникам приют, осуществлял скупку «разбойной рухляди», поличного или украденного. В случае, если на лицо показывали как на «лихого человека», то его допрашивали и задерживали, все показания записывал дьяк. В конце допроса обвиняемые, если были грамотные, прикладывали к листам руку. При повальном обыске не требовалось, чтобы опрашиваемое лицо было очевидцем. Достаточно, чтобы оно знало о происшедшем или было убеждено в достоверности сообщаемой информации. Лица, обвинившие кого-либо в совершении преступления или обвиняемые, назвавшие своих соучастников, назывались «языками». *«А на которого человека говорит язык и тот человек под пыткой на себя не скажет, а в обыску его назовут лихим человеком, и того человека казнить же, …»*[5, с. 193]. Если подсудимого «облиховали» (обвинили) единогласно – приговор был смертным, если большинством голосов – преступника ожидало тюремное заключение на неопределенный срок, даже если он не признавал своей вины. Однако, одним облихованием судебное дело не кончалось, судьи добивались, чтобы сам подсудимый признался в преступлении, ибо собственное признание считалось царицей доказательств. Облихованного человека пытали, заставляли его выдать своих сообщников, признаться в других преступлениях (ст. 161, ст. 162 главы X Соборного Уложения 1649 г.) [5, с. 267; 7, с. 73-75].

Свои показания обвиняемый должен был подтвердить на очной ставке. Кроме этого пытка использовалось еще и для того, чтобы отыскать поличное. При установлении, что произошел оговор, он не принимался во внимание и доказательной силы не имел. *«Кого оговорит вор, того допросить: если оговор подтвердится доказательствами, оговоренного пытать для выяснения обстоятельств воровства, если доказательств по обвинению в прежнем воровстве не будет то оговору вора не верить и передать оговоренного поручителям до окончания расследования»* [5, с. 160]. Не принимался во внимание и оговор лиц, содействовавших розыску и поимке преступника.

Итак, отечественное уголовное судопроизводство является смешанным, поскольку сочетает в себе элементы розыска и состязательности. С позиции национальной типологии российское уголовно-процессуальное право принадлежит к романо-германской правовой семье, к континентальному типу. «Обыск», как вид доказательства, был востребован для борьбы с ростом преступности и усилением вмешательства государства в правосудие благодаря розыскной форме судопроизводства. Развитие видов доказательства вины «лихих людей», беглых крестьян, было связано с генезисом формальной теории оценки доказательств, что характерно для стадии укрепления царской власти и переходу к абсолютизму. Общей тенденцией развития процессуального законодательства и судебной практики в XV – XVII веков была замена обвинительно-состязательной формы судебного процесса следственным, инквизиционным («розыском»). Указом от 21 февраля 1697 г. розыскной процесс был установлен для всех дел, как уголовных, так и гражданских. Однако, по Указу «О форме суда» 1723 года обвинительно-состязательная форма судопроизводства («суд») была восстановлена.

Список литературы:

1. Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб: «Лань», 1999. – 639 с.

2. Власов В.И., Гончаров Н.Ф. Организация розыска преступников в России в IX-XX веках (историко-правовое исследование): Монография. В 2-х частях. - Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. Ч.1. – 145 с.

3. История отечественного государства и права. Ч. 1: Учебник / Под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 2007. – 477 с.

4. Калиновский К.Б. Исторические типы и формы уголовного процесса // Уголовный процесс: курс лекций. / Н.В Лантух, К.Б. Калиновский, С.А. Роганов и др. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2011. – 544 с.

5. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы. В 6 томах. Т.1: Начало формирования судебной власти. М: «Мысль», 2003. – 701 с.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М: Литературное обозрение, 1997. – 920 с.

7. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 464 с.

8. Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 года. Судебник 1550 года: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. 40 с.